

СООБЩЕНИЯ

Ю. Я. ВИН

ПРАВО ПРЕДПОЧТЕНИЯ В ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Одной из важнейших черт общинных связей византийского крестьянства являлось существование определенных норм, регулировавших поземельно-имущественные отношения членов сельской общины. К числу таких норм относится прежде всего протимисис — право предпочтения на приобретение отчуждаемых недвижимостей. Протимисис наряду с другими общинными обычаями (право родового выкупа, необходимого наследования и т. д.) предохранял недвижимое имущество крестьянских семей от распыления.

Протимисис исследовался преимущественно на основе материалов законодательства императоров Македонской династии и «Пиры». В итоге изучения было выяснено значение законодательства о протимисисе для судеб византийского крестьянства¹. Одни ученые усматривали в протимисисе следствие коллективной податной ответственности крестьянства², другие подчеркивали, что в X в. были узаконены присущие общине обычаи³.

¹ Право предпочтения нашло глубокое отражение в юриспруденции X—XII вв. См.: *Svoronos N. G.* Les privilèges de l'Eglise à l'époque des Commènes: un rescrit inédit de Manuel Ier Comnène. — ТМ, 1965, I, p. 345 sqq. Библиография основных зарубежных исследований приводится в кн.: *Lemerle P.* The Agrarian History of Byzantium from the Origins to the Twelfth Century. Galway, 1979, p. 90, n. 1. См. также: *Köpstein H.* Zur Veränderung der Agrarhältnisse in Byzanz vom 6. zum 10. Jahrhundert. — In: Besonderheiten der byzantinischen Feudalentwicklung. В., 1983, S. 74—76. Весьма важны затрагивающие данную тему труды русских византистов: *Васильевский В. Г.* Материалы для внутренней истории Византийского государства. — Труды В. Г. Васильевского. Л., 1930, т. 4, с. 266 сл.; *Успенский Ф. И.* К истории крестьянского землевладения в Византии. — ЖМНП, 1883, ч. 225, № 2, с. 323 сл.; *Idem.* Ζητήματα πρὸς μελέτην τῆς ἐσωτερικῆς ἱστορίας τοῦ Βυζαντινοῦ κράτους. — Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρείας τῆς Ἑλλάδος, 1887, т. 2, № 7, с. 546; *Скабаланович Н.* Византийское государство и церковь в XI веке. СПб., 1884, с. 244 сл.; *Безобразов П. В.* Крестьяне. — В кн.: Герцберг Г. Ф. История Византии. М., 1897, с. 624 сл.; *Он же.* Рец. на кн.: Georges Testaud. Des rapports des puissants et des petits propriétaires dans l'empire byzantin au Xe siècle. Bordeaux, 1898; Gaignerot Rolend. Des bénéfices militaires dans l'empire romain et spécialement en orient et au Xe siècle. Bordeaux, 1898. — ВВ, 1900, 7, с. 159 сл. Названной проблеме уделяется также значительное внимание в недавних публикациях советских ученых. См.: *Литавин Г. Г.* Византийское общество и государство в X—XI вв. М., 1977, с. 17—19; *Липшиц Е. Э.* Продажа класм и протимезис. — АДСВ, 1973, 10, с. 105—108; *Она же.* Законодательство и юриспруденция в Византии в IX—XI вв. Л., 1981, с. 126 сл.

² *Zachariä von Lingenthal K. E.* Geschichte des Griechisch-Römischen Recht. 3. Aufl. В., 1892, S. 236 ff.; *Platon G.* Observations sur le droit de προτιμῆσις en droit byzantin. — RGD, 1903, 27, N 5, p. 432—434; *Dölger K.* Das Fortgestellen der 'Επιβολή in mittel- und spätbyzantinischen Zeit. — In: Studi in memoria di Aldo Albertoni. Padova, 1937, 2, S. 10—11.

³ *Сюзовов М. Я.* О характере и сущности византийской общины по Земледельческому закону. — ВВ, 1956, X, с. 37—38; *Он же.* Некоторые проблемы истории Византии. — ВВ, 1959, № 3, с. 109; *Он же.* К вопросу об особенностях генезиса и развития феодализма в Византии. — ВВ, 1960, XVII, с. 13, примеч. 27; *Литавин Г. Г.* Указ. соч., с. 17, 21; *Zepos P. J.* Survivances byzantines dans le droit des coutumes. — Balkan Studies, 1980, 21, N 1, p. 11.

Право предпочтения практиковалось в византийской деревне с глубокой древности. Его реминисценции обнаруживаются уже в ранневизантийском законодательстве⁴. С теоретической точки зрения право это принадлежало лишь родственникам и не переносилось на соседскую общину⁵. Однако фактически протимисис в том виде, в каком он предстает в новелле Романа I Лакапина 922 г., где дана четко установленная пятиступенчатая градация лиц, обладающих правом предпочтения (причем среди них названы не только родственники, но и соседи), безусловно распространялся на всю поземельную общину⁶. Весьма вероятно, что именно в этом, т. е. в узаконении существовавшего обычного права, расширении его норм и распространении права предпочтения на всю соседскую общину, состояла цель принятой кодификации.

Переложение актов Охридской архиепископии, принадлежащее ее главе Димитрию Хоматиану, свидетельствует о существовании протимисиса в византийском селе в первые десятилетия XIII в. В изображении Димитрия Хоматиана протимисис рисуется живым, действующим правом, которым руководствовались жители северо-западных провинций Византии, когда им приходилось улаживать свои поземельно-имущественные отношения⁷. Приводимые Димитрием Хоматианом жалобы мелких землевладельцев отражают допущенные при отчуждении земельных наделов нарушения. Так, нередко выказывалось пренебрежение к праву предпочтения родственников и ближайших соседей. Нарушением признаются помехи, чинимые родственникам и соседям, желающим использовать фактическое право предпочтения, помехи, создаваемые с целью отчуждения земельного участка постороннему лицу⁸. Отсутствие предварительного оповещения воспринималось как ущемление законных прав землевладельцев, претендующих на предпочтение⁹.

Вместе с тем исследование протимисиса последних столетий византийской истории можно осуществить главным образом благодаря активным материалам. Заметим, что документальные свидетельства привлекались историками к изучению этого института лишь эпизодически. Так, Г. А. Острогорский на примере актов X в. из архива Лавры Афанасия показал, как в условиях феодального строя крестьяне практически лишались своих прав предпочтения. Признав этот факт, югославский византист обратил внимание на то, что право предпочтения отражено и в материалах документов последующих веков¹⁰. К одному из таких актов обратился некогда Ж. Платон¹¹. Однако уже русские византисты второй половины XIX — начала XX в., используя активные материалы, выявили следы протимисиса в поздневизантийской деревне¹².

⁴ Platon G. Op. cit., p. 432 sqq.; Ostrogorsky G. Die ländliche Steuergemeinde des byzantinischen Reiches im X. Jahrhundert. — VSWG, 1927, 20, Hf. 1—2, S. 33; Сюзюмов М. Я. Некоторые проблемы. . ., с. 108—109.

⁵ Косвен М. О. Семейная община и патронимия. М., 1963, с. 157.

⁶ JGR, 1857, III, p. 234—241. Ср.: Литаврин Г. Г. Указ. соч., с. 17—19.

⁷ Ангелов Д. Принос към народностните и поземелни отношения в Македония (Епирския деспотат) през първата четвърт на XIII век. — Известия на Камарата на народната култура. Серия: Хуманитарни науки. София, 1947, т. IV, № 3, с. 20, 26—27, 37—38; Charanis P. On the Social Structure and Economic Organization of the Byzantine Empire in the Thirteenth Century and Later. — BS, 1951, 12, p. 124; Горянов Б. Т. Поздневизантийский феодализм. М., 1962, с. 86.

⁸ Chom., № 89, col. 393—396. В частности, контрагентами одной из сделок была завышена цена продаваемого участка земли с тем, чтобы обладавшие правом предпочтения родственники и соседи не смогли им воспользоваться (Ibid., N 71, col. 307—311).

⁹ Ibid., N 42, col. 185—187.

¹⁰ Ostrogorsky G. The Peasant's Pre-emption Right. An Abortive Reform of the Macedonian Emperors. — JRS, 1947, 37, p. 117—126. См. также: Idem. Die ländliche Steuergemeinde..., S. 35.

¹¹ Французский ученый рассмотрел акт 1193 г., свидетельствующий о существовании прав близости и предпочтительной покупки у жителей Крита (MM, VI, 124—127). См.: Platon G. Op. cit. — RGD, 1904, 28, N 1, p. 6.

¹² См.: Васильевский В. Г. Материалы... — ЖМНП, 1880, ч. 210, № 7, с. 135—136, 142, 155—157, 160—161; Безобразов П. В. Рец. на кн.: Georges Testaud..., с. 163,

Еще К. Э. Цахариэ фон Лингенталь считал, что протимисис сохранился в течение всей византийской истории и даже дожил до новейшего времени¹³. Тем не менее некоторые исследователи, ссылаясь на якобы сделанные в «Шестикнижии» Константина Арменопула оговорки о забвении положений законодательства императоров Македонской династии, сомневаются в реальном осуществлении прав предпочтения в позднейший период византийской истории¹⁴. Согласно концепции, принятой рядом исследователей, право предпочтительной покупки, вытекавшее из права близости, проявлялось как пережиток общинных отношений. Протимисис, чуть ли не с X в. ставший прерогативой феодальных собственников, постепенно терял свою силу¹⁵.

Изложенная теория, думается, не раскрывает в полной мере существа и эволюции права предпочтения в поздневизантийской деревне. Отдельные ее положения, в том числе прозвучавший с наибольшей выразительностью у Г. А. Острогорского тезис о вытеснении протимисиса в поздней Византии правом близости («правом соседей»)¹⁶, нуждаются в уточнении и исправлении.

Неясен прежде всего вопрос о действительности в XIII—XV вв. законодательства о праве предпочтения. Безусловно, реальная значимость собранных в «Шестикнижии» Константина Арменопула законоположений для юриспруденции может вызывать сомнение¹⁷. Однако полное отрицание практического значения «Шестикнижия» неправомерно. «Шестикнижие» представляло не просто компиляцию юридических памятников предшествующих эпох. Приводя в соответствие их законодательные положения с нормами действующего права, «Шестикнижие» отражало юридическую практику своего времени¹⁸. Поэтому было бы неверным относить замечание поздневизантийского юриста о забвении норм протимисиса к законодательству о нем в целом. В «Шестикнижии» содержится неоспоримое указание на то, что во времена его составления пренебрегали в первую очередь запрещением использовать протимисис динатам, не являющимся родственниками продавцов земли¹⁹. Именно о таком положении вещей рассказывает Димитрий Хоматиан, судебные постановления которого

164—165. Позиция Б. А. Панченко относительно реализации прав предпочтения в поздневизантийской деревне противоречива. С одной стороны, он считал, что участок мелкого землевладельца, который продан монастырю, утрачивал обусловленную близостью расположения с другими наделами «связь» с ними (Панченко Б. А. Крестьянская собственность в Византии. Земледельческий закон и монастырские документы. — ИРАИК, 1904, IX, вып. 1—2, с. 108); с другой стороны, ученый приводил примеры сохранения прав предпочтения у жителей поздневизантийского села, использования феодальными собственниками права близости для скупки земель окрестного крестьянства (Там же, с. 117, 140, 154, 163). Более того, Б. А. Панченко подчеркнул, что господа обладали правом предпочтения на приобретение наделов зависимых крестьян (Там же, с. 142).

¹³ Zachariä von Lingenthal K. E. Op. cit., S. 248. См. также: Rouillard G. La vie rurale dans l'Empire byzantin. P., 1953, p. 92.

¹⁴ Zakythênos D. A. Crise monétaire et crise économique à Byzance du XIIIe au XVe siècle. Athènes, 1948, p. 50; Laiou-Thomadakis A. E. Peasant Society in the Late Byzantine Empire. A Social and Demographic Study. Princeton, 1977, p. 54, n. 70.

¹⁵ Мутафчиев П. Сельское землевладение в Византии. — Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София, 1909, кн. 25 (7), дел. II, с. 61 сл.; Он же. Войнишки земи и войници в Византия през XIII—XIV вв. — Списание БАН, 1923, кн. 27, кл. ист.-фил., № 15, с. 18; Вишнякова А. Ф. и др. Новые материалы по аграрной истории Византии XIII—XIV вв. — ВВ, 1951, IV, с. 209; Ostrogorski G. Quelques problèmes d'histoire de la paysannerie byzantine. Bruxelles, 1956, p. 45—46. См. также: ВВ, 1956, X, с. 52—53; ВВ, 1958, XIII, с. 305; Тисочев П. Към въпроса за селското население във Византия през XII в. — Годишник на Софийския ун-т. Философско-исторически фак-т, 1960, 53, кн. 2, с. 509; Ферянчић Б. Тесалија у XIII и XIV веку. Београд, 1974, с. 50; Laiou-Thomadakis A. E. Op. cit., p. 49, 53 sqq., 105.

¹⁶ Ostrogorski G. Quelques problèmes..., p. 45.

¹⁷ Πισάκης Κ. Γ. Τὸ δίκαιο στὸ Βυζάντιο τοῦ 14^{ου} αἰῶνα. — 'Εἰς: Κωνσταντίνου 'Αρμενοπούλου Πρόχειρον Νόμων ἢ Ἐξάβιβλος. 'Αθήναι, 1971, σ. πγ' — πε'.

¹⁸ Cront G. Exabibluł lui Armenopul. — Studii, Revistă de Istorie, 1963, 16, N 4, p. 820—821.

¹⁹ Армен., III, 3, 112.

по поводу имущественных споров, кстати сказать, нередко опирались на законодательство Македонской династии о протимисисе²⁰. Косвенным подтверждением влияния выработанных в предшествующие эпохи законоположений о праве предпочтения на юридическую практику в поздней Византии являются формуляры документов, нашедшие применение в этот период²¹. Наконец, проведенное в апреле 1324 г. судебное разбирательство иска некоего Кефалы по поводу его предпочтительного права на покупку домов в Фессалонике, которые приобрел Константин Музалон, также доказывает, что протимисис сохранял свою юридическую силу²². Кефала обладал правом предпочтительной покупки потому, что он был лицом, имевшим право близости «по законам» (*κατὰ νόμους*)²³. Точное выполнение требований законов о протимисисе подтверждается таким фактом, как оповещение лиц, обладающих правом предпочтения и близости²⁴, соблюдение сроков применимости законодательных норм²⁵.

Вместе с тем неправильно считать, что область действия протимисиса ограничивалась куплей-продажей недвижимостей. Он распространялся, помимо отчуждений, производимых в форме продажи и дарения, также на передачу имущества в аренду²⁶. Акты константинопольского патриарха XIV в. говорят о широком понимании протимисиса современниками и отражают его ведущую роль в сфере приобретения и наследования имущества сообразно действовавшим нормам брачно-семейного права²⁷. В частности, при разрешении имущественных споров между родственниками в случаях задолженности действовало право предпочтения в отношении свадебного дара²⁸.

²⁰ Ангелов Д. Указ. соч., с. 37—38. Иногда Димитрий Хоматиан непосредственно ссылается на законы о протимисисе, послужившие основой для его решений (Chom., N 4, col. 32; N 65, col. 289—290; N 71, col. 311—314). Сохранились разъяснения архиепископа относительно права предпочтения на дар по поводу брака (Ibid., N 43, col. 189—194).

²¹ Нормы протимисиса и права близости прямо или косвенно воплотились в строках формуляров различных документов [BG, p. 610, 5, 19, 24—25 (N 2); p. 612, 26 (N 4); p. 616, 9—10 (N 8); p. 619, 4—11 (N 10); p. 620, 21—22 (N 12); p. 622, 25—p. 623, 1, 15—17 (N 14); Formulari, p. 48, 23 (N 61)]. Конечно, формуляры подобного рода складывались задолго до рассматриваемого периода. Так, инскрипции одного из формуляров опубликованного Ж. Феррари сборника указывают на его возникновение в Комниновскую эпоху [Formulari, p. 59—60 (N 29)]. Однако рукописная традиция позволяет прийти к заключению о практическом употреблении созданных ранее формуляров и в поздней Византии. Содержащая вышеупомянутый сборник формуляров ватиканская рукопись (Cod. Vat. gr. 867) сохранила запись нотариа, сделанную в 1259 г. (Ibid., p. 41). Сборник же формуляров, опубликованных К. Н. Сафой, воспроизведен в рукописи XV в. (Cod. Paris, gr. 2509). Она датируется по включенным в состав рукописи пасхалиям, начинающимся с 1430 г. См.: Omont H. Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la bibliothèque nationale. P., 1888, v. 2, p. 274—275.

²² Действенность законодательства о протимисисе не была территориально ограничена: соответствующие нормы соблюдались и в сельской местности, и в городе. См.: Ангелов Д. Указ. соч., с. 26. В дальнейшем — без дополнительных оговорок — привлекаются материалы, которые касаются регулирования осуществлявшегося на основе протимисиса движения земельных имущества в черте города, поскольку они помогают восполнить недостаток сведений о характере прав предпочтения.

²³ RPK, I, N 71, 37—38.

²⁴ Schatz., N 20, 2—3.

²⁵ См.: MM, II, 324, 388.

²⁶ Литавин Г. Г. Указ. соч., с. 17.

²⁷ Нельзя не упомянуть о том, что брачный и предсвадебный дар, равно как и дар по случаю смерти, а также по завещанию, совершаемый без соблюдения норм протимисиса, использовался для скрытых продаж, которые давно были запрещены законодательным путем (JGR, III, 240. См. также: Литавин Г. Г. Указ. соч., с. 19). Ограничения законодательства X в. подтверждаются в «Шестикнижии» Арменуцула (Армен., III, с. 3, 107).

²⁸ Так, некая Ватацина, муж которой занял деньги на приобретение упряжки тягловых животных, согласилась признать право предпочтения заимодавца, Георгия Гудела, на имущество ее мужа. Приданое же Ватацины не подлежало отчуждению для погашения долга (MM, II, 400—401). Формулы распоряжения актов константинопольского патриарха свидетельствуют о том, что при задолженности главы семьи его наследники сохраняли за собой предпочтительное право на получение брачного дара: «οἱ θεῖοι νόμοι παντός χρέους τοῦτ' ἐστὶν προϊὼς τιθέασιν προτιμώτερον». Ср.: RPK,

Документальные материалы XIII—XV вв., относящиеся к европейским провинциям Византии, раскрывают главным образом характер права предпочтения на приобретение имущества как форму правоотношений феодальных собственников. В первую очередь это право возникало на основе моральных обязательств родственников по отношению друг к другу²⁹. Степень права предпочтения ближайших родственников обуславливалась мерой кровного родства³⁰. Когда степень родства оказывалась одинаковой, право предпочтения на наследуемое имущество предоставлялось тому, в чьем фактическом владении оно находилось³¹. Распределение имущества среди родственников, располагавших правом предпочтения, сопровождалось вычислением посотиса, который соответствовал стоимости переданного им имущества³². Родственники сохраняли право предпочтения на отчужденные другим лицам имущества независимо от давности сделки, если их право закреплялось в документе об отчуждении³³.

При отсутствии прямого родства вступали в силу другие критерии определения приоритета в использовании права предпочтения. В начале XV в. монахиня Марфа опротестовала покупку дьяконом Великой церкви Георгием Евгеником участка сада, собственницей которого являлась некая Асаннина. Спор разрешился признанием права предпочтения за дьяконом. Георгий Евгеник оказался не просто соседом — таковым судьи сочли монахиню Марфу. Будучи арендатором участка, он выступал в качестве соплательщика (ὡς ὀμωτέλης). Что же касается прав Евгеника и Марфы на садовый участок и дома Сгурополины — оба соседа претендовали на них без дополнительных оснований, — эти права также не были равны. В то время как монахине было предоставлено право на одну треть участка, Георгий Евгеник получил предпочтение — право приобрести две трети, соответственно доле общих границ смежных владений (καθόσον μέρος πλησιάζει αὐτῇ)³⁴.

Анализ рассмотренного акта, как и других документов, показывает, что обычно протимисис обосновывался соседством (ἀνακρίνωσις) расположе-

I, № 72, 15—16; № 74, 35—36; № 77, 32—33; ММ, II, 300, 344. Равным образом клаузула одного из документов гласит: «χρέος γάρ ἐστιν ἀπαράττητον ἢ προτίμησις τῆς προικός» (ММ, I, 283). Указанное правило вытекало из законодательства предшествующих веков. Ср.: SB, II, XXIX, 20. См. также: Buckler G. Women in Byzantine Law about 1100 a. d. — Byz., 1936, II, fasc. 2, p. 410. Документальным подтверждением действительности рассматриваемого права в отношении брачного дара в X—XI вв. является новелла Константина X Дуки, требующая выполнения «протимисиса брачного дара» (JGR, III, 325—326). Данная норма нашла отражение в «Шестикижии» Арменопула (Армен., IV, 10, 38). Однако охрана прав предпочтения в отношении брачного дара осуществлялась в основном в случаях задолженности, не распространяясь на другие виды гражданских исков. Ср.: ММ, II, 412—413.

²⁹ Христофор Теодаракис должен был получить право предпочтения на приобретение имущества после смерти своего тестя, не сумевшего выполнить условия брачного договора о свадебном даре (РПК, I, № 45). Петр Палеолог, взявший на содержание детей своей сестры, по условиям договора о залоге виноградника, входившего в ее свадебный дар, получил право предпочтения на этот земельный участок перед остальными родственниками (ММ, I, 399—400).

³⁰ РПК, I, № 43, 19—23.

³¹ См.: ММ, II, 356—357. Учет права близости позволял отводить каждому из родственников участки делимых земель, расположенные близ его собственных владений. См.: ММ, II, 545—546.

³² Раздел имущества, входящих в состав дара гипоболон (см. о нем: Липшиц Е. Э. Законодательство..., с. 105—108) дочери Курулаки, между родственниками сводился ко взаимным расчетам стоимости делимых имущества, включая зевгилятий, купленный Патрикием, зятем Курулаки, за счет брачного дара жены. Наследники Курулаки, получившие по праву предпочтения разрешение владеть поместьем, должны были компенсировать наследникам Патрикия разницу между стоимостью этого зевгилятия — она превышала размеры стоимости доли имущества, которая должна была быть им передана, — и величиной начисленного им посотиса (РПК, I, № 22).

³³ Братья Пепагомены, заложив свои недвижимые имущества монахам расположенного поблизости монастырька (καθίσμα), оговорили свое право предпочтения. Предусматривалось, что, если один из них скончается, другой сохранит за собой право выкупа (ММ, II, 443—444).

³⁴ ММ, II, 427—429.

ния имуществ ³⁵ или более емким правом близости (πλησιαισμός) ³⁶. Иногда последнее выступало в качестве источника протимисиса опосредованно. Сад Марка Палеолога Ягариса в Кинигосе находился по соседству с заброшенным участком некоего Мавроммата. Поскольку Марк Палеолог терпел ущерб от случайных прохожих, которые проникали в его владения через запустевший соседний участок, он решил покончить с таким положением. В виду отсутствия Мавроммата Марк Палеолог с согласия родственницы упомянутого владельца обнес стеной и при помощи своего садовника расчистил, а также возделал соседний участок. Встал вопрос о юридическом оформлении договора относительно переданного фактически в пользование Палеолога участка Мавроммата. Марк Палеолог надеялся, что по возвращении Мавроммат уступит в аренду или же продаст ему участок. Константинопольский патриарх, приняв к рассмотрению иск о заключении временного соглашения, признал за Марком Палеологом в случае продажи хозяином земельного участка право предпочтения на его приобретение, так как Палеолог расчистил и оградил участок забором ³⁷. Словом, не само право близости, а личная забота и попечение соседа, труд и расходы на культивацию участка послужили основой признания протимисиса ³⁸.

Регистрация права близости и прямое отождествление его с протимисисом ³⁹ в документах, удостоверяющих владельческие права представителей господствующего класса, благоприятствовали формированию крупной феодальной собственности. Право близости крупных землевладельцев распространялось на территории целых поселений.

Поучительна история хориона Ахиану, часть которого принадлежала во второй половине XIV в. Акапнийскому монастырю. Некогда половина этого поместья была передана в пронию Макарию Вриеннию, а к началу 1390-х годов принадлежала Димитрию Вриеннию Ласкарису ⁴⁰, другая же половина хориона оставалась во владении названного монастыря. С течением времени Акапнийский монастырь обеднел, и его монахи, заручившись разрешением церковных властей, решили продать принадлежавшую им часть деревни. Покупателями выступили монахи Кутлумушского монастыря. Однако кутлумушцы не имели права предпочтения на покупку,

³⁵ Ср.: ММ, II, 351, 354, 392, 427. О праве предпочтения, обусловленном анакиносисом, которому посвящена одна из глав (50) «Пиры», см.: *Дипи-иц Е. Э.* Законодательство..., с. 128 сл.; Понятие «анакиносис» служило для обозначения принадлежности земельных участков к одной ипотаке. См.: *Svoronos N.* Recherches sur le cadastre byzantin et la fiscalité aux XIe et XIIe siècles: le cadastre de Thèbes. — ВСН, 1959, 83, p. 123; см. также: УЗ ВЛГПИ, 1956, с. 87 сл.; *Литаверин Г. Г.* Указ. соч., с. 12.

³⁶ Симптоматично замечание, сделанное в акте продажи монахини Марии Модины 1321 г. Оно указывает на взаимообусловленность «πλισιασма» и «протимисиса»: «εἰ μὴ πρὸς ἡμᾶς τοὺς μοναχοὺς, ὡς πλισιαστὰς ὄντας καὶ προτημήσεας διχαίον ἔχοντας ἔχοντας ἐπαυτῶν» (Chil., № 69, 37—38).

³⁷ Ср.: «ὀφείλει ἐν προτημήσει εἶναι πάντων τῶν ἄλλων ὁ Παλαιολόγος ὁ Ἰάγαις, ὡς ἀνακαθάρας τοῦτον καὶ περιφράξας». См.: ММ, I, 497—499.

³⁸ В документах далеко не всегда освещаются истинные мотивы, предопределяющие возможности использования соседним землевладельцем права предпочтения. Например, причины признания такого права у Зографского монастыря на приобретение метоха Ватопедского монастыря скрыты. Зато ясно, что монахам Зографского монастыря, получившим право предпочтения на не подлежащий отчуждению храм метоха (ἐν ᾧ καὶ τὴν προ τιμῇσιν ἐποίησμεθα ἐν ὑμῖν), вменялось в обязанность попечение о его состоянии (Zogr. № IX).

³⁹ Право близости ограничивало возможности отчуждения земельных наделов их собственниками. Для продажи недвижимых имуществ посторонним землевладельцам требовался отказ соседей от их права предпочтения — права близости. Ср.: Kutl., № 7, 9—10, 30—31; Chil., № 12 Б, 1—2, 15—17, 53—57; № 142, 37—48; Zogr., № VIII, 11—12; Xgr., № 12, 45—45 bis; см.: Ibid., p. 100.

⁴⁰ Возможно, что упомянутая половина владений Акапнийского монастыря была передана в пронию ок. 1371 г., после поражения византийцев в битве на р. Марица, когда половина монастырских владений отошла прониарам. См.: *Ostrogorskiy G.* Pour l'histoire de la féodalité byzantine. Bruxelles, 1954, p. 161 ss.; *Idem.* Byzance, état tributaire de l'Empire turc. — ЗРВИ, 1958, 5, с. 51; *Иончев Л.* За характера на манастирското землевладение у Македония през XIII—XIV вв. — ИИИ БАН, 1972, 22, с. 172.

ибо у них не было права близости (*μη ἔχοντες δὲ μήτη ἀπὸ πλησιασμοῦ δίκαιον*). Они пошли на хитрость. Передав деньги Димитрию Ласкарису, монахи Кутлумушского монастыря убедили его, будто бы пользовавшегося правом соседства (*διὰ τὸ κατ' αὐτὴν δὴ τὴν χώραν τῆς ἀνακεινώσεως αὐτοῦ δίκαιον*), приобрести половину села с тем, чтобы потом подарить ее их монастырю. Однако их махинация была разоблачена монахами Хиландарской обители, которые заявили о своем праве близости на половину хориона Ахиану. Только что заключенная сделка акапнийцев с кутлумушцами была расторгнута. Едва, однако, Хиландарский монастырь попытался воспользоваться своей победой, обнаружился еще один претендент на покупку — Эсфигменский монастырь. Его монахи, апеллируя к властям, указали, что ни Димитрий Ласкарис, ни Хиландарский монастырь были не в праве приобретать вторую половину села: Ласкарис — потому, что был не собственником, а всего лишь владельцем пронии, права же хиландарцев на село были несравнимо уже их собственных, поскольку хотя монахи Хиландарского монастыря обладали правом близости, они являлись соседями только по внешней границе хорафиев спорной половины деревни (*πλησιασμοῦ τὸ δίκαιον ἐσχρήκotes καὶ κατὰ τοὺς ἔξωθεν τῶν χωραφίων περιορισμοὺς... γειτνιῶντες τῷ τοιοῦτῳ χωρίῳ*). Иначе говоря, Хиландарский монастырь обладал «близостью издалека» (*τὸν μακρόθεν πλησιασμόν*), тогда как монахам Эсфигменского монастыря принадлежали права соседства (*ἀνακεινώσεως δίκαια*). Действительно, представители Серрского митрополита Матфея подтвердили заявление монахов Эсфигменского монастыря. Судьи установили, что владения двух монастырей располагались совместно (*δίκαια ἀνακεινώμενα συγχάνοντα*) и даже дома в селе, которые принадлежали каждому из названных монастырей, находились рядом (*συγκείμενον*). Именно это послужило основой для решения спора в пользу Эсфигменского монастыря ⁴¹.

Итак, феодальные собственники располагали правом близости, охватывавшим обширные территории вокруг их поместий ⁴². Это позволило магнатам беспрепятственно приобретать земельные владения не только зависимых от них крестьян ⁴³, но и вообще скупать земли окрестных жителей — в качестве «плисиаста» ⁴⁴. Таким образом, роль «плисиаста» в жизни поздневизантийской деревни приобрела весьма определенную социальную значимость ⁴⁵.

Аналогичная картина предстает перед исследователем документов XIII—XIV вв. малоазийского происхождения ⁴⁶. На юго-западном побережье Малой Азии и прилегающих островах право близости, безусловно, было адаптировано феодальными землевладельцами применительно к своим нуждам ⁴⁷. О присвоении феодальными собственниками права

⁴¹ Esph., № 30; см. также: Chil., № 160.

⁴² Ср.: Doch., № 8, 67—75.

⁴³ Семейство Малиасинов во второй половине XIII в. систематически скупало земельные наделы, имея в виду организовать монастырь, у членов общины хориона Дрианувена. См.: *Ферjanчић Б.* Указ. соч., с. 75 сл.; а также: *Zakythènos D. A.* Crise monétaire..., p. 58; *Charanis P.* On the Social Structure..., p. 101—102; *Idem.* The Aristocracy of Byzantium in the Thirteenth Century. — In: *Studies in Roman Economic and Social History in Honor of Allan Chester Johnson*. Princeton, 1951, p. 346 sqq. Один из них, Константин Кацидон, продавший Малиасинам, своим господам, виноградник, оговаривается, что те обладали правом близости (*καρίοις ἡμῶν, ὡς δίκαια ἔχουσι πλησιασμῶν*) по отношению к держаниям крестьян (MM, IV, 408, см. также: *Ферjanчић Б.* Указ. соч., с. 83—84).

⁴⁴ Chil., № 109, 5, 8, 17; № 98, 7. Ср. также: *Meliteniotes*, I, 7—8.

⁴⁵ Будучи «плисиастами», землевладельцы участвовали в работе местного поземельного суда, размежевывали спорные владения своих соседей (*Metéor.*, № 18, 58—62).

⁴⁶ См.: *Angold M.* A Byzantine Government in Exile. Government and Society under the Laskarids of Nicaea (1204—1261). L., 1975, p. 131; см. также: *Мутафчиев П.* Войнишки земи..., с. 96.

⁴⁷ Акт соглашения между смирнскими монастырями, в том числе монастырем Лемвиотиссы, которому Георгий Петридзос пожертвовал хорафий (на помин души), и монастырем чудотворца Николая, претендовавшим на этот земельный участок, показывает, что основой урегулирования поземельных отношений феодальных

предпочтения непосредственно свидетельствует завещание Анны Ангелины (1267 г.). Передавая в Лемвиотийский монастырь земельный надел на помин души своего мужа, она и ее ближайшие родственники отказывались в пользу монастыря от принадлежавшего им права предпочтения⁴⁸.

Значит ли это, что в условиях развитого феодального землевладения протимисис, призванный упорядочить поземельные отношения в сельской общине, окончательно изживает себя? Лапидарные формулы актов позволяют обнаружить следы протимисиса в сфере крестьянского землевладения. В ряде документов, составленных в канцелярии смирнской митрополии, упоминается предварительное оповещение лиц, пользующихся правом предпочтения, о предстоящем отчуждении крестьянских земель. На первый взгляд упоминание об оповещении является ушедшим в прошлое атрибутом формуляра документа⁴⁹. Однако материалы расследования обстоятельств продажи, осуществленной в обход права близости одного из феодальных собственников, подтверждают, что оповещение было неотъемлемой частью процедуры продажи крестьянских земель⁵⁰. Не менее убедительным, хотя и косвенным, свидетельством сохранения протимисиса в малоазийских провинциях Византии вплоть до их утраты является повсеместная регистрация в актах продаж и дарений «плисиастов»-соседей, пользовавшихся правом близости или собственно близости расположения соседних владений, вместо точного указания границ участков⁵¹.

Конечно, реально воспользоваться правом предпочтения могли только зажиточные собственники и феодальные землевладельцы⁵². Рядовым общинникам приходилось мириться с переходом имуществ в чужие руки. При этом продажи крестьянских наделов совершались от имени всех членов семьи⁵³. Родственники и соседи, как правило, выражали свое согласие на отчуждение земли в пользу других землевладельцев. Так, Михаил и Иоанн, двоюродные братья Никандра Гунаропула, удостоверили совершенную им продажу земельных участков Василию Влатеру⁵⁴. Имена родственников и соседей в актах отчуждения говорят о юридическом признании за ними прав предпочтения⁵⁵. Итак, несмотря на узурпацию про-

собственников служило право близости (ММ, IV, 161—163. См.: *Васильевский В. Г.* Материалы... — ЖМНП, 1880, ч. 210, № 7, с. 157).

⁴⁸ ММ, IV, 169—170.

⁴⁹ Указания на оповещения (τὴν πρῶτην διεφθίσαμεν и т. п.) рассматриваются как неперенная клаузула формуляра документа (см.: ВВ, 1950, III, с. 391). Можно предположить, что особенность формуляра отражала социальное положение контрагента сделки. Документы, содержащие формулы объявления об оповещении, завизированы номиками Георгием и Феодором Каллситами, Георгием Каронитисом, Катаром, Михаилом Керамеосом и Иоанном Пигином, Лаодикином, Василием Цикапитисом и другими ответственными должностными лицами митрополии. Однако в этих документах сообщается о продажах имуществ, которые принадлежали исключительно рядовым общинникам (ММ, IV, 60—61, 64—65, 77—79, 89—91, 118—119, 124—125, 150—152, 163—164, 170—171, 183—184, 191—192). В документах о продажах, совершенных мелкими феодальными владетелями, подобные сведения отсутствуют (ММ, IV, 94—96, 99—101, 122—124, 126—128, 130—131, 172—173, 227—228). Равным образом продажи паричского имущества феодальным господам, видимо обладавшим на него правом предпочтения, происходили без упоминания в составляемых актах об оповещении (ММ, IV, 195—196, 197—198, 200—201).

⁵⁰ Продажа земельного участка Николая Дерматы (Качиварина) Михаилу Вардахлу (Варихиру), нарушавшая право близости Лемвиотийского монастыря, была признана недействительной, так как участники сделки не оповестили предварительно своего могущественного соседа (μὴ δούς δὲ κατὰ νόμους ἔδραiven τῷ μέρει τῆς μονῆς περὶ τοῦ τοιοῦτου χωραφίου) (ММ, IV, 154—157). См.: *Васильевский В. Г.* Материалы... — ЖМНП, 1880, ч. 210, № 7, с. 135—136; *Безобразов П. В.* Рец. на кн.: Georges Testaud... , с. 163.

⁵¹ ММ, IV, 60—61, 78, 90, 95—96, 114—115, 129—130; VI, 161, 164, 191; *Ніега.*, № 11, 9—10; № 12, 4; № 13, 5. См. также: *Фрейденберг М. М.* Развитие феодальных отношений в византийской деревне в XI—XII вв. — УЗ ВЛГПИ, 1956, с. 116.

⁵² Ср.: ММ, IV, 115—117.

⁵³ *Безобразов П. В.* Рец. на кн.: Georges Testaud..., с. 160—161; *Фрейденберг М. М.* Указ. соч., с. 115.

⁵⁴ ММ, IV, 189—190.

⁵⁵ Среди подписей свидетелей, значащихся в актах продаж и дарений недвижимостей в хороне Панарета, фигурируют имена родственников и соседей продавцов —

тимисиса феодальными собственниками, право предпочтения у малоазийских крестьян сохранялось⁵⁶.

В регионе Понта право предпочтения проявлялось, пожалуй, не менее выразительно, чем в других районах страны. Хотя и здесь заметна доминирующая роль феодальных землевладельцев⁵⁷, документы Вазелонского монастыря донесли не вызывающие сомнения свидетельства о протимисисе в среде общинного крестьянства. Даже когда непосредственные упоминания протимисиса отсутствуют, материалы актов говорят о систематическом использовании жителями трапезундской деревни их прав предпочтения. Разумеется, в первую очередь право предпочтения на отчуждаемый надел реализовывали родственники. В документах Вазелонского монастыря XIII—первой половины XIV в. имеются сведения примерно о 20 продажах земельных наделов общинников частным лицам; в семи из этих случаев сделки были заключены между родственниками⁵⁸.

Иногда отчуждение земельного надела в пользу третьего лица осуществлялось с частичным удовлетворением прав предпочтения родственников. Константин Бувала приобрел небольшую часть родового владения своего двоюродного брата Георгия Мадзукаита, который продал принадлежавший ему гоникон Вазелонскому монастырю⁵⁹. Родственники, лишенные возможности осуществить свое право предпочтения, при определенных обстоятельствах сохраняли за собой это право. Феодора Феофилопула, чьи родственники находились в турецком плену, завещала свой наследственный надел в Вазелонский монастырь на том условии, что при возвращении из плена те, отдав в монастырь возмещение (*ἀπόμωρον*), получают право обрабатывать свой наследственный участок (*ἐὰν δὲ ἔλθῃ τὸ αἰχμαλωτὸν μου, πρὸς τῷ ἐν ἡμῶν χωρίῳ*)⁶⁰. Столь же красноречиво доказывает существование протимисиса сделка, совершенная во второй половине XIII в. между Константином Ксистурги и Романом Дуверити. Будучи должником, Константин Ксистурги был вынужден отдать свою усадьбу займодавцу в качестве залога (*εἰς ἀνόχετον*). При этом должник указал, что его дети или другие родственники имеют безоговорочное право на выкуп переданных Роману Дуверити имуществ⁶¹. В тех же случаях, когда право предпочтения родственниками не было использовано, они зачастую выступали свидетелями производимой сделки⁶².

Никиты Какава, Георгия Мавроиоанна, Георгия Агарина, Константина Армени (ММ, IV, 60—61, 75—77, 77—79). К этому списку могут быть добавлены имена Феодора Варита, Иоанна и Михаила Коскинов (ММ, IV, 133—134, 136—137). См. также: Нiéга, № 11, 12—16; № 12, 8—11; № 13, 1—2, 7—9; № 14, 1—6.

⁵⁶ Мутафчиев П. Сельского землевладение..., с. 62—63.

⁵⁷ Василий Вукенатор, уступая Вазелонскому монастырю во второй половине XIII в. свой наследственный надел, прямо заявил о праве предпочтения этой монашеской обители (ВА, № 39, 28—29. См. также: Rouillard G. Op. cit., p. 164; Сметанин В. А. К вопросу о свободном крестьянстве в поздней Византии. — АДСВ, 1965, 3, с. 53).

⁵⁸ О продажах земель частным лицам см.: ВА, № 17; 21; 24; 32; 37; 58; 82; 83; 84; 87; 88; 92; 93. Сделки, заключенные между родственниками: ВА, № 19; № 38, 7; № 49; № 86. Кроме того, к числу сделок, заключенных между родственниками, относятся продажи, совершенные представителями семьи Кутрупели зятю Льва Кутрупели — Роману Дуверити (ВА, № 89; 90; 91). О личности Романа Дуверити см.: Bryer A. Rural Society in the Empire of Trebizond. — АП, 1966/1967, 28, p. 158; Idem. The Estates of the Empire of Trebizond. Evidence for Their Resources, Products, Agriculture, Ownership and Location. — АП, 1979, 35, p. 415.

⁵⁹ ВА, N 64, 14—16.

⁶⁰ ВА, № 16; ср. также: ВА, № 38, 9—12; № 100, 35—36; № 115, 54—56. См. также: Charanis P. The Monastic Properties and the State in Byzantine Empire. — DOP, 1948, 4, p. 102—103; Idem. On the Social Structure..., p. 111—112. Впрочем, воспользоваться своим правом предпочтения крестьянам, вернувшимся из плена, вряд ли удавалось. Георгий Гавр, например, возвратившись домой, обнаружил, что его наследственный надел завещан дядей в монастырь на помин души. Бывшему пленнику пришлось отказаться от своих прав на землю (ВА, № 66). Ср.: Rouillard G. Op. cit., p. 165—166.

⁶¹ ВА, № 85, 5—6.

⁶² Так, продажа Константином Хамури земельного участка Вазелонскому монастырю совершалась в присутствии родственников (ВА, № 57, 4), а представитель семьи

Следовательно, и в трапезундской деревне, подобно тому как это было в других регионах Византии, соблюдалась определенная процедура отчуждений, связанная с оповещением лиц, обладавших правом предпочтения. Наверняка, кроме родственников, им могли воспользоваться соседи. Священник Константин Хамури, продавая свой гоникон Вазелонскому монастырю, был вынужден уступить половину отчуждаемого участка соседям. Видимо, общинники потребовали у него часть надела, находившегося посреди их участков на гумне, после того, как двоюродные братья Хамури отказались от принадлежавшего им права⁶³. Клаузула одного из документов, предостерегающая против нарушения условий сделки соседями, показывает, что в ту пору протимисис на Понте осуществлялся также на основе прав близости⁶⁴.

Надо полагать, что регулирование поземельных отношений трапезундского крестьянства посредством протимисиса сохранялось и в XIV—XV вв. Судя по содержанию акта 1434 г., Василика Пухинтопула передала Вазелонскому монастырю свои наследственные земли, но ее дети по обычаю предшествующих веков удерживали предпочтительное право (*ἐν προτιμίσσει*) на их обработку⁶⁵. Родственники же и соседи по традиции удостоверяли отчуждение земельных владений⁶⁶.

В условиях укрепления феодального землевладения, по мере концентрации земель в руках феодальных собственников и зажиточных крестьян, возможности реализации прав предпочтения рядовыми общинниками сужались⁶⁷. Тем не менее феодальные собственники вынуждены были, как и прежде, считаться с нормами протимисиса. И хотя в XIII—XV вв. права предпочтения присваиваются феодалами⁶⁸, протимисис не исчезает из жизни феодально-зависимой деревни полностью. Как форма регулирования поземельных отношений крестьянства, он сохранялся не только в азиатской, но и в европейской части страны. Общинники хориона Дрианувена, отчуждавшие земельные участки феодальным господам, продолжали оповещать своих соседей о предстоящей продаже⁶⁹. Обмен земельных долей, проведенный фиском в начале XIV в., общиннику хориона Афета, как можно предполагать, был совершен с учетом прав предпочтения этого землевладельца⁷⁰.

Мадзукаитов освидетельствовал продажу земли одного из двоюродных родственников (ВА, № 84, 12; ср.: ВА, № 64, 14—16). Продажа Львом Кутрупели хорафия зятю Роману (ВА, № 91, 4—5; очевидно, речь идет о Роме Дуверити (см. выше), который во второй половине XIII в. скупал земли, прежде всего у родственников по линии жены. См.: ВА, № 89, 3—4; № 90, 3—4) удостоверена Иоанном Кутрупели, являвшимся, безусловно, его родственником (ВА, № 93, 15—16). Братья Иоанна Кодзона согласились на покупку хорафия его зятем Константином Мурмой (ВА, № 73). При пожертвовании в монастырь Никифором Канари земельного надела, приобретенного у Зиганита, учитывались права предпочтения его родственников — Льва Зиганита и братьев Сапуа, которые выдали за сына Зиганита свою сестру (ВА, № 111; см. также: ВА, № 107, 24).

⁶³ ВА, № 57.

⁶⁴ ВА, № 64, 20.

⁶⁵ ВА, № 144, 14—16.

⁶⁶ Например, Курва Цертеви завещал монастырю земельный надел, отметив в документе согласие своего двоюродного брата (*μετὸν ἐξαδελφόν*); акты отчуждения владений Цимприков, Калепов, семейства Халса, Мудзани второй половины XIV—начала XV в. скреплены подписями членов их семей и ряда других общинников (ВА, № 126, 10—11; № 127, 13—14; № 128, 26—28; № 129, 10—11; № 130, 10; № 132, 20).

⁶⁷ См.: Ostrogorsky G. The Peasant's Pre-emption Right..., p. 118; ср.: Панченко Б. А. Указ. соч., с. 179. Г. Цанкова-Петкова, рассматривающая протимисис как ограничение права свободных крестьян отчуждать земельные наделы, подчеркивает, что обязанность париков уплачивать феодальную ренту оказывалась более действенным препятствием для осуществления их права распоряжения землей, чем право предпочтения (*Cankova-Petkova G. La population agraire dans les terres bulgares sous la domination byzantine aux XIe—XIIe siècles. — Byzantinobulgarica, 1962, I, p. 311*).

⁶⁸ См.: ВВ, 1958, XIII, с. 305.

⁶⁹ ММ, IV, 408.

⁷⁰ Судя по материалам практика 1318 г., составленного Николаем Циракисом, который передал Хиландарскому монастырю выморочные держания крестьян хориона

Независимо от форм проявления протимисиса в жизни поздневизантийской деревни играло большую роль собственно право близости. Недавно формулы предостережения документов неоднократно предупреждают о возможности нарушения прав землевладельцев соседями-«πλίσιαстами»⁷¹. Действительно, близость расположения земельных владений нередко становилась поводом для имущественных притязаний соседей. Примером тому может служить проведенное в XIV в. судом Ларисского митрополита Антония расследование споров феодальных собственников о границах владений монастыря богородицы Калогерины, метоха завлантийского монастыря Георгия. Некие Водесады, соседи монастыря, которым был пожалован незначительный клин в местности Гулина, пытались незаконным образом расширить свои владения. Основывая села в Клиновишта и Гулина, захватывая земли в Ялеа, они действовали, как установлено в ходе расследования, под прикрытием права близости (ἀπὸ μόνου τοῦ πλίσιασμοῦ)⁷².

Близость расположения владений феодальных собственников, была, несомненно, важным фактором их поземельных отношений. Однако еще более значимым явлением право близости оказывалось для рядовых жителей деревни. Уже сама близость земельных наделов побудила обитателей местечка Сампсины завладеть хорафиями соседнего монастыря⁷³. В конце XIII в. крестьяне Неохориона, не соблюдая границ, проникали во владения Лемвиотийского монастыря, возделывали и обрабатывали там хорафии. Показательно, что общинники Неохориона объяснили свои постоянные попытки отторгнуть чужие владения их близостью (δ' οὐπὲρ πλίσιασμοῦ)⁷⁴. В то же самое время в окрестностях Мосинополя несколько обитателей хориона Цинцилукия стремились воспрепятствовать строительству монастырской мельницы. Общинники неспроста выказали подобное намерение. Ведь они выступали симπλίσιαстами (συμπλίσιασταί) по отношению к участку, где предполагалось возвести упомянутую мельницу⁷⁵. Приведенные факты позволяют сделать вывод о том, что близость расположения соседних владений, по всей вероятности, порождала в сознании общинного крестьянства реминисценции права на использование земельных участков соседей⁷⁶.

Итак, документальные материалы XIII—XV вв. наглядно демонстрируют содержание протимисиса в поздней Византии. Понятие протимисиса истолковывалось тогда весьма широко. Право предпочтения распространялось на различные виды отчуждений и наследования. Иначе говоря, поздневизантийское право предпочтения интегрировало совокупность норм обычного права, принадлежавших некогда узкому кругу родственников, норм, которые обеспечивали целостность наследственных держаний. Поэтому под протимисисом подразумевались прежде всего права родственников: личный труд земледельцев, из поколения в поколение вкладываемый в обработку земельного надела, и кровное родство служили основными источниками права предпочтения. Понятие протимисиса, тесно связанного с правом близости, обозначало также соответствующие права соседей.

С X в. соблюдения прав предпочтения требовал закон, распространявшийся и на крестьянство, и на феодальных владельцев. В дальнейшем обе формы протимисиса — на уровне обычного права и на законодатель-

Афета, священнику Стратигу Ксиропсами вместо его наследственного надела были предоставлены для устройства метоха другие земли. Прежде они находились во владении его брата Димитрия. Указание родства наводит на мысль о том, что при обмене земельных наделов братьев, производившемся после смерти одного из них, приняты во внимание права предпочтения (Chil., № 40, 34—37, 77—82).

⁷¹ BA, № 64, 20; MM, IV, 160, 202, 267; VI, 152, 188, 214, 218.

⁷² Metéor., N 18 passim.

⁷³ Hiéra., N 8 passim.

⁷⁴ MM, IV, 229—232.

⁷⁵ Esph., app ndice E, 3—14.

⁷⁶ См.: Сюзюмов М. Я. Некоторые проблемы..., с. 105.

ном уровне — сосуществовали. В XIII—XV вв. протимисис, воплотивший в себе авторитет официального законодательства, использовался для упорядочения имущественных отношений феодальных собственников. Право крупного землевладельца на предпочтительную покупку способствовало сосредоточению в его руках земель местного крестьянства и закабалению общины.

Вместе с тем протимисис, несомненно, продолжал регулировать поземельные отношения общинного крестьянства. Конечно, трудно судить, в какой степени в поздневизантийской общине соблюдались нормы законодательства X в., предписывавшие осуществлять право предпочтения, сообразуясь с установленными категориями покупателей. С определенностью можно лишь сказать, что право предпочтения в поздневизантийской деревне сохраняли родственники и ближайшие соседи. Роль протимисиса была ощутима не только при продаже недвижимостей, но и при их обмене, дарении, наследовании. В целом выполнение традиционно принятых норм отчуждения имущества общинников показывает, что в недрах общинного землепользования протимисис действовал как обычай, тесно сплетавшийся с правом общинников на использование земли соседей.

Возможность реализации прав предпочтения крестьянами во многом зависела от уровня развития феодального землепользования. Право близости феодального собственника накладывало отчетливый отпечаток на характер поземельных отношений сельской общины. В европейских провинциях Византии в среде феодально-зависимого крестьянства протимисис, по-видимому, практиковался в ограниченном объеме, зато в сельских общинах азиатской части страны этот обычай прочно держался среди рядовых жителей деревни. На юго-западном побережье Малой Азии право предпочтения сохранялось у крестьян вплоть до второй половины XIII в., а в трапезундской деревне прослеживается до начала XV в.